Wozzwanje k jewrejskoj inteligencji

Россійская Соц.-демократическая Рабочая Партія.

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ

ЕВРЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ.

3-ье ИЗДАНІЕ
Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Съ приложеніемъ воззв. „Къ евр. обществу".

Цѣна 20 сант.

ЛОНДОНЪ
Февраль 1903 года.
Типографія Бунда:
Abraham Nathanson, 17, Montem Road, Forest Hill.
London S. E.

ИЗДАНІЯ ВСЕОБЩАГО ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧ. СОЮЗА въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („БУНДА“).

На еврейскомъ языкѣ.

Центральные органы *).

Arbeiterstimme (Рабочій Голосъ).	30 №№
Wecker (Будильникъ, органъ Союза рабочихъ-щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ).	11 №№
Iuedischer Arbeiter (Еврейскій Рабочій).	14 №№

Органы мѣстныхъ комитетовъ Бунда *).

Warschewer Arbeiter (Варшавскій Рабочій).	12 №№
Bialystoker Arbeiter (Бѣлостокскій Рабочій).	7 №№
Летучій Листокъ (Flugblettel) Бѣлост. Рабочаго.	2 №№
Klassenkampf (Классовая Борьба).	6 №№
Minsker Arbeiter (Минскій Рабочій).	4 №№
Летучій Листокъ (Flugblettel) Минск. Рабочаго.	5 №№
Гродненскій Фабричный Листокъ (Fabikblettel).	1 №
Freiheitsglock (Колоколъ Свободы).	4 №№
Dwinsker flugblettel (Двинскій Лет. Листокъ).	2 №№
Летучіе Листки: виленск., ковенск. и др.	

БРОШЮРЫ *).

	Цѣна въ сант.
Стачка лжи.	—
По поводу тайнаго циркуляра мин. внутр. дѣлъ.	—
Праздникъ 1-го мая	—
Сонъ подъ 1-ое мая.	—
Манифестъ Рос. Соц.-дем. Раб. Партіи.	—
Союзъ евр. раб.-щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ.	—
Мартовская революція въ Германіи.	—

*) Всѣ печат. въ Россіи, кромѣ Iuedischer Arbeiter.
**) Первыя 11 брошюръ печ. въ Россіи.

ОТЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА

Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза
въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ.

Вотъ уже больше десяти лѣтъ, какъ на сѣверо-западѣ Россійской имперіи, въ области Царства Польскаго и Литвы, зародилось и пустило глубокіе корни еврейское соціальдемократическое движеніе; уже 8 лѣтъ, какъ оно приняло массовой характеръ, захватывая въ свой водоворотъ широкіе слои еврейскаго пролетаріата, и вотъ уже безъ малаго 4 года, какъ оно стало строго организованнымъ, объединившись въ „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ (въ сокращеніи „Бундъ“).

Во всѣхъ крупныхъ городахъ Литвы и отчасти Польши: въ Вильнѣ, Варшавѣ, Бѣлостокѣ, Лодзи, Двинскѣ, Минскѣ, Витебскѣ и т. д., равно какъ и во многихъ мѣстечкахъ и городкахъ: Сморгони, Ошмянахъ, Городкѣ, Креславкѣ, Невелѣ, Вилковышкахъ и т. д., и т. д., еврейское рабочее населеніе въ большей или меньшей степени почти сплошь проникнуто соц.-демократическимъ сознаніемъ, упорно, стойко и безстрашно ведетъ экономическую и политическую борьбу.

Невѣроятнымъ, почти чудеснымъ можетъ это показаться всякому, знакомому съ условіями существованія въ Россіи. Какъ!

въ этой странѣ, гдѣ малѣйшее проявленіе протеста считается великимъ государственнымъ преступленіемъ и карается долгимъ одиночнымъ заключеніемъ и многолѣтней ссылкой; въ этой странѣ, гдѣ ничтожнѣйшее отступленіе отъ навязанныхъ формъ, уставовъ, законовъ моментально наказуется; гдѣ представленія: „противозаконное сообщество“ и „подпольная печать“ внушаютъ мирнымъ обывателямъ почти суевѣрный ужасъ; въ нашей странѣ, переполненной жандармами, полицейскими, шпіонами и объѣздчиками, гдѣ уже столько исчезало революціонныхъ организацій и группъ,—уживается и неуклонно прогрессируетъ, развивается многотысячная организація, яро враждебная существующему строю, безпрерывно заявляющая о себѣ громогласно стачками, демонстраціями, прокламаціями и прочей литературой!

Такая изумительная жизненность Бунда объясняется, однако, весьма просто: тайна его стойкости и безостановочнаго развитія, несмотря на непрерывный правительственный сыскъ и преслѣдованія, лежитъ въ томъ, что задачи нашего движенія вытекаютъ изъ сознанныхъ реальныхъ интересовъ трудящихся пролетаріевъ, что оно охватило поэтому широкія массы, а не кучки идеологовъ. А затѣмъ оно выработало типъ организаціи, разумной, практичной, приспособляющейся къ мѣняющимся условіямъ и потому неуловимой.

Но вотъ что почти не менѣе замѣчательно! Несмотря на такую многолѣтнюю яростную борьбу; несмотря на то, что проявленія этой борьбы зачастую бываютъ столь шумными, смѣлыми, привлекающими невольно вниманіе; несмотря на обширную литературу, созданную Бундомъ,—интеллигентная часть еврейства (о христіанахъ и говорить нечего), такъ называемое „общество“, освѣдомлена о характерѣ и размѣрахъ дѣятельности Бунда и даже о цѣляхъ движенія нисколько не больше, чѣмъ о боксерахъ въ Китаѣ, а ужъ навѣрное меньше,

чѣмъ о бурахъ въ Африкѣ. Подъ самымъ носомъ у нихъ кипитъ ожесточеннѣйшая борьба. Въ томъ же городѣ, домѣ, быть можетъ, на той же лѣстницѣ, рабочіе планомѣрно и стойко, съ громаднымъ напряженіемъ силъ, отстаиваютъ свое право на человѣческое обращеніе и сносныя условія труда противъ безграничной жажды эксплуатаціи хозяевъ. Бокъ о бокъ, зачастую въ сосѣдней квартирѣ, производятся въ глухую ночь и среди бѣлаго дня облавы, разлучаютъ мужа съ женой, родителей съ дѣтьми, закадычныхъ друзей. Сотни людей исчезаютъ разомъ въ мрачныхъ одиночныхъ камерахъ, гдѣ ихъ держатъ годами и мучатъ допросами, отвратительной пищей и грубымъ обращеніемъ, чтобы затѣмъ сослать въ Сибирь, — и несмотря на это, въ средѣ еврейской интеллигенціи замѣчается по отношенію къ еврейскому революціонному движенію поражающее невѣжество, равнодушіе или даже враждебность!

Гдѣ же причины этого? Какъ объяснить, что такое ослѣпляющее по смѣлости, новизнѣ, общечеловѣческому характеру, движеніе не притянуло къ себѣ усиленнаго вниманія нашей интеллигенціи, не воодушевило ея, не вызвало горячаго пламеннаго сочувствія, содѣйствія, притока силъ?

Классовой характеръ движенія и жаргонный языкъ еврейской нелегальной литературы — вотъ основныя двѣ причины, вызвавшія такое отчужденіе интеллигенціи отъ еврейской соціальдемократіи, — собственно говоря, даже одна причина, такъ какъ, при существующихъ условіяхъ просвѣщенія трудящихся массъ въ здѣшнемъ краѣ, литература на жаргонѣ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ широкаго классового рабочаго движенія. Съ его цѣлями, проявленіями и успѣхами интеллигентный слой можетъ знакомиться либо изъ устныхъ сообщеній, либо изъ литературы. Первый путь непрактиченъ, требуетъ значительной траты силъ, а жаргонная бундовская литература почти

не читается интеллигенціей.

Помимо того, что содержаніе ея, предназначающееся для мало развитыхъ умственно рабочихъ, само по себѣ можетъ мало интересовать ее, жаргонъ находится въ полномъ пренебреженіи у нея и зачастую совершенно ей незнакомъ. Неудивительно поэтому, что все, происходящее въ предѣлахъ Бунда, остается для нея за семью печатями, а когда случайно что-нибудь доходитъ до ея ушей, то это нерѣдко получаетъ совершенно неправильное освѣщеніе. Затѣмъ, благодаря тому, что до послѣдняго времени борьба, которую велъ рабочій классъ, носила по преимуществу экономическій характеръ, и самыми частыми проявленіями ея бывали крупныя или мелкія стачки за достиженіе будничныхъ, мелкихъ съ точки зрѣнія интеллигенціи, улучшеній, — все движеніе представлялось въ ея глазахъ узко-эгоистически-классовымъ, прямо враждебнымъ однимъ классамъ и индифферентнымъ для другихъ.

Такъ ли это? Дѣйствительно ли оно столь узко, какъ оно могло показаться поверхностному наблюдателю? Мы говоримъ: „могло“ въ прошедшемъ времени, ибо политическія демонстраціи послѣднихъ лѣтъ должны были самымъ близорукимъ, маловдумчивымъ людямъ раскрыть въ достаточной степени глаза. Должна ли, въ правѣ ли еврейская интеллигенція, въ особенности молодежь, держаться въ сторонѣ отъ этого движенія, какъ чуждаго?

Въ немъ, въ нашемъ движеніи, можно различить трояка го рода цѣли, разнородныя по характеру, по широтѣ, по большей или меньшей легкости и отдаленности осуществленія. Цѣли эти слѣдующія:

1) Улучшеніе посредствомъ ежедневной борьбы экономическаго положенія рабочихъ, условій ихъ труда: сокращеніе рабочаго дня, повышеніе платы, гигіеническая обстановка, чело-

вѣческое обращеніе и т. д.

2) Завоеваніе политической свободы: свerженіе самодержавія и замѣна его конституціоннымъ режимомъ, неприкосновенность личности, свобода печати, собраній, обученія и т. д., полное самоопредѣленіе національностей.

3) Введеніе соціалистическаго строя.

Изъ этихъ трехъ задачъ самой отдаленной, менѣе всего вліяющей на нынѣшнія формы борьбы является несомнѣнно соціализмъ. Строй, въ которомъ всѣ орудія производства: фабрики, машины, земля и т. д. перейдутъ изъ частной собственности въ общественную, гдѣ исчезнетъ безслѣдно наемный трудъ, всевозможныя привиллегіи и неравенство, неслыханная роскошь однихъ и нищета, необезпеченность другихъ; строй, гдѣ впервые создадутся всѣ матеріальныя условія для безпрепятственнаго развитія человѣческой личности и осуществленія всеобщаго счастья — этотъ строй можетъ казаться близкимъ на Западѣ, но для насъ, для всего пролетаріата Россіи, онъ въ настоящее время можетъ представляться лишь отдаленнымъ идеаломъ, на пути къ которому стоитъ слишкомъ близкое, слишкомъ крупное и ощутительное препятствіе, чтобы наше вниманіе и усилія не отвлекались въ сторону скорѣйшаго его, препятствія, уничтоженія. Какъ путеводная звѣзда, какъ лучезарный маякъ, стоитъ передъ нами соціалистическій идеалъ, рисуя намъ величественныя перспективы, давая намъ критерій для правильной оцѣнки существующаго строя. Но какъ практическая партія, мы прекрасно сознаемъ, что не достичь намъ этого идеала, прежде чѣмъ не добьемся политической свободы.

Царизмъ — вотъ лютый врагъ пролетаріата, но, конечно, не его одного. Тяжелой лапой своей онъ давитъ и гнететъ все живое, стремясь всѣхъ превратить въ своихъ покор-

ныхъ рабовъ. Подъ вліяніемъ же чувства самосохраненія, страха за свою шкуру, онъ становится ужасенъ, звѣрски-безпощаденъ, и рука его, вооруженная нагайкой и ружьемъ, не знаетъ удержу и предѣла. А за послѣднія 20 лѣтъ это чувство стало совершенно нормальнымъ для нашего самодержавія, стало основнымъ мотивомъ безчисленныхъ мѣропріятій, сыплющихся изъ всевозможныхъ канцелярій и департаментовъ. „Жизнь за царя“, милліоны жизней за царя!—вотъ лозунгъ, провозглашенный, усиленно и систематически проводимый правительствомъ. Пусть разоряются крестьяне и сотнями тысячъ вымираютъ отъ голодовокъ, отъ болѣзней, отчасти вызванныхъ крайнимъ невѣжествомъ, — оно не допускаетъ къ нимъ книгъ, просвѣщенія и безпощадно выгоняетъ всѣхъ, кто хочетъ имъ безкорыстно помочь. Пусть земская жизнь превращается въ пустыню, но развѣ стоитъ считаться съ такими пустяками, если не удается, несмотря на всякія ухищренія, превратить всѣхъ безъ исключенія земцевъ въ покорныхъ чиновниковъ. Пусть для содержанія милліоннаго войска, жандармовъ и шпіоновъ выколачиваются послѣднія крохи изъ пухнущихъ отъ голода, пусть цѣлые народы обрекаются на эмиграцію, на жизнь въ ужасающей нищетѣ, пусть лучшій элементъ, цвѣтъ общества, отправляется на многіе годы въ Сибирь или сдается въ солдатчину и т. д., и т. д., лишь бы сохранить за собою обагренную кровью власть, лишь бы не лишиться кнута и нагайки.

Бѣшеные порывы правительства становятся все нервознѣе, нелѣпѣе и свирѣпѣе. Оно не постѣснялось сдать 187 кіевскихъ студентовъ въ солдаты, оно не поколебалось учинить самую гнусную звѣрскую расправу надъ демонстрантами и посторонней публикой 4 марта настоящаго года, оно совершило въ томъ же Петербургѣ наканунѣ 1 мая (по новому стилю)

въ два пріема 1000 обысковъ и 600 арестовъ! Его жертвой, помимо рабочихъ и студентовъ, становятся то и дѣло цѣлыя учрежденія (комитеты грамотности, Союзъ писателей, и т. д.), газеты, лучшіе профессора (Эрисманъ, Ковалевскій, Милюковъ, Туганъ-Барановскій и мн. др.), писатели (Анненскій, Струве, Поссе, Бернштамъ и др.). Трудно представить ту массу ненависти, которая накопилась въ русскомъ обществѣ противъ самодержавія.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что и еврейская интеллигенція, мало того, всѣ еврейскіе классы безъ исключенія, ненавидятъ самодержавіе всѣми фибрами своей души и встрѣтили бы его паденіе съ нескрываемой радостью. Опорой царизма служатъ самыя мрачныя силы, въ томъ числѣ и ультра-націонализмъ. Провозглашенные имъ принципы политики, какъ извѣстно, выражаются тремя словами: самодержавіе, православіе и народность. Въ переводѣ на общеевропейскій языкъ этимъ понятіямъ соотвѣтствуютъ: роялизмъ, клерикализмъ и націонализмъ. А повсюду въ Европѣ подъ знаменемъ этихъ партій выступаетъ и открыто съ ними братается антисемитизмъ, въ то время, какъ соц.-демократія является самымъ убѣжденнымъ и ревностнымъ его противникомъ. Самодержавіе — по природѣ ярый антисемитъ и, пользуясь своей безконтрольной властью, оно издаетъ одинъ исключительный законъ за другимъ. Глубоко комичны и позорны поэтому надежды задобрить его кротостью и вѣрноподанническими выраженіями чувствъ. Тутъ, какъ и вездѣ, право пріобрѣтается только силой.

Лишь гибель самодержавія, конституціонный режимъ и господство соціальдемократіи могутъ уничтожить безслѣдно антисемитизмъ.

Соціализмъ и демократія — вотъ отдаленная и близкая

задача соціальдемократіи вообще, россійской и еврейской въ частности. Но при настоящихъ условіяхъ производства, ужасающихъ по степени и формамъ эксплуатаціи, благодаря отсутствію защиты труда со стороны государства, отсутствію всякихъ легальныхъ средствъ улучшить свое положеніе,—рабочій классъ вынужденъ вести постоянную борьбу для достиженія малѣйшихъ уступокъ. Въ этой борьбѣ, болѣе всего бросающейся въ глаза „обществу", оно усматриваетъ только коллизію мелкихъ интересовъ, мало захватывающихъ его вниманіе, нерѣдко, по его мнѣнію, являющихся проявленіемъ ненасытныхъ аппетитовъ со стороны рабочихъ. А между тѣмъ эта борьба имѣетъ для соціальдемократіи громадное, разностороннее значеніе. Во-первыхъ, само по себѣ улучшеніе условій жизни трудящихся классовъ, предохраненіе ихъ отъ преждевременнаго „потребленія" на фабрикахъ и въ мастерскихъ, ослабленіе ужасной смертности, заболѣваемости и вырожденія, доставленіе возможности имѣть болѣе питательную пищу, досугъ для отдыха и развлеченій, — все это цѣли настолько важныя, что и сами по себѣ могли бы оправдывать постоянную борьбу и возбуждать глубокія симпатіи интеллигенціи. Но помимо этого, успѣхи соціальдемократическаго движенія въ громадной степени обусловливаются именно тѣмъ, будетъ ли у рабочихъ досугъ, чтобы отдохнуть отъ одуряющаго труда, чтобы поразмыслить о своемъ положеніи, повстрѣчаться съ товарищами, почитать книжку, сходить на собраніе или въ кружокъ; равнымъ образомъ, и матеріальная сторона дѣла, возможность удовлетворять обширнымъ, все болѣе разростающимся потребностямъ движенія, поглощающимъ относительно большія средства, находится въ большой зависимости отъ заработковъ рабочихъ, выносящихъ на своихъ плечахъ — къ великому стыду интеллигенціи—даже матеріальную сторону; наконецъ, ежедневная борьба за мелкіе ин-

тересы закаляетъ рабочихъ, сплачиваетъ ихъ, развиваетъ солидарность, товарищескія отношенія и классовое сознаніе, заглушаетъ и вытравляетъ предразсудки и предубѣжденія, наслоенныя многими вѣками религіозныхъ преслѣдованій, національной исключительности и нетерпимости; въ этой борьбѣ еврейскому пролетаріату приходится идти рука объ руку съ рабочими другихъ народностей: солидарность ихъ интересовъ, необходимость дружно, совмѣстно бороться диктуется самой жизнью, и истинно товарищескія отношенія вырабатываются силой вещей. Наконецъ, благодаря неизбѣжному вмѣшательству въ эту экономическую борьбу правительственныхъ агентовъ, благодаря многочисленнымъ преслѣдованіямъ, обрушивающимся на голову „бунтовщиковъ" за нарушеніе существующихъ законовъ о стачкахъ, собраніяхъ, печати и т. д., — отсутствіе политической свободы и полное безправіе становятся болѣе ощутительными, правительственный произволъ все болѣе невыносимымъ, необходимость сверженія самодержавія вполнѣ яснымъ, развивается, такъ сказать, по методу нагляднаго обученія политическое сознаніе. Вотъ каково значеніе экономической борьбы, которая поверхностнымъ наблюдателямъ кажется столь мелкой, маловажной, неинтересной, „борьбою за пятакъ". Только благодаря ей разрослось еврейское рабочее движеніе и сложилось въ стройную, сплоченную, дисциплинированную организацію. Только черезъ эту борьрбу еврейскій пролетаріатъ и сталъ революціонной силой.

Этой силы, однако, не признаетъ въ немъ еврейская интеллигенція, а революціонизмъ его наводитъ на нее страхъ и трепетъ. Самодержавіе представляется ей непреодолимой силой, для которой все россійское рабочее движеніе ничтожный противникъ, быть можетъ, упорный, назойливый, но, во всякомъ случаѣ, никогда не могущій оказаться побѣдителемъ. Дѣйстви-

тельно, самодержавіе, опирающееся на милліоны солдатъ, чиновниковъ, на арміи полицейскихъ и жандармовъ, располагающее двухъ-милліарднымъ бюджетомъ, можетъ казаться неприступной твердыней, непобѣдимымъ колосомъ, а такъ какъ оно не брезгаетъ самыми свирѣпыми и позорными средствами для подавленія протеста, то неудивительно, что многіе крайне пессимистически относятся къ осуществимости требованій, выставляемыхъ рабочей партіей. Не видя никакихъ конкретныхъ путей для улучшенія невыносимаго положенія, пробавляясь неопредѣленными мечтаніями и упованіями на духъ времени, на вѣчную всепобѣждающую силу идей, на смѣну правителей на престолѣ и т. д., даже наиболѣе отзывчивые, альтруистическіе люди зарываются въ свои личныя дѣла и дѣлишки, въ филантропію, въ культурныя начинанія, въ сіонизмъ и всѣми силами сторонятся отъ кипящей вокругъ нихъ борьбы, которую они плохо понимаютъ и еще меньше по достоинству оцѣниваютъ.

Серьезно поставить вопросъ, можетъ ли быть осилено когда-нибудь самодержавіе, иными словами, сохранится ли оно на вѣки вѣчные—думается, никто не рѣшится. Это было бы нелѣпостью, противорѣчило бы всѣмъ даннымъ исторіи, опыту всѣхъ другихъ странъ, ходу историческаго развитія самой Россіи. Все въ природѣ течетъ, измѣняется; одинъ строй падаетъ и замѣняется другимъ. Погибнетъ и самодержавіе, но погибнетъ не само собой, не въ силу собственнаго оскуденія, не благодаря какому-то фатальному, „естественному ходу развитія“, не отъ „всесильнаго времени“, не отъ ничего не объясняющаго „роста культуры и цивилизаціи“, а отъ революціоннаго взрыва, отъ напора оппозиціонныхъ силъ.

Но, спрашивается, какой же классъ будетъ въ состояніи схватиться грудь съ грудью съ могущественнымъ самодержавіемъ? Кто будетъ въ центрѣ революціоннаго потока? Достаточно

бросить самый бѣглый взглядъ на степень развитія, характеръ стремленій, взаимныя отношенія различныхъ классовъ въ Россіи, чтобы сразу увидѣть, что одинъ только пролетаріатъ представляетъ дѣйствительную, крупную революціонную силу. Буржуазія, опираясь на свои капиталы, чувствуетъ себя очень недурно подъ царскимъ скипетромъ. Дворянство—этотъ падающій, разоряющійся землевладѣльческій классъ—только отъ правительственныхъ подачекъ и ждетъ себѣ спасенія. Крестьянство, изголодавшееся, невыразимо страдающее подъ тяжестью налоговъ, тѣлесныхъ экзекуцій и другихъ всевозможныхъ униженій, трудно доступное пропагандѣ и организаціи, можетъ быть, въ будущемъ только, въ моментъ революціоннаго взрыва, сыграетъ нѣкоторую роль. Интеллигенція, въ особенности нѣкоторые болѣе просвѣщенные, болѣе развитые политически или болѣе молодые слои ея, настроена оппозиціонно, но сама по себѣ, какъ показалъ хотя бы примѣръ славной „Народной воли", она не въ состояніи сложиться въ прочную, великую силу. Въ соединеніи съ борющимся пролетаріатомъ она является весьма важнымъ, незамѣнимымъ элементомъ, способнымъ оказывать революціонному дѣлу громадныя услуги.

Пролетаріатъ—вотъ та грозная сила, которая смететъ съ лица земли позоръ Европы, русское самодержавіе. Перефразируя сказанныя лѣтъ пятнадцать тому назадъ слова Плеханова, мы можемъ теперь съ увѣренностью сказать: „Революціонное движеніе въ Россіи восторжествуетъ только, какъ рабочее движеніе". Уже теперь, послѣ нѣсколькихъ всего лѣтъ широкой агитаціи, соціальдемократическія идеи такъ глубоко проникли въ массы, что никакія правительственныя репрессіи не въ состояніи ихъ вытравить; несмотря на тысячные аресты, совершаемые въ одну ночь, несмотря на массовыя высылки и ссылки—движеніе неуклонно идетъ впередъ, и въ глубь и въ ширь,

проявляясь теперь открыто въ формѣ политическихъ демонстрацій. Какъ зловѣщіе огоньки, предвѣстники общаго взрыва, вспыхиваютъ онѣ въ самыхъ разнообразныхъ пунктахъ обширной Россійской имперіи, „отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды“... Варшава, Лодзь, Бѣлостокъ, Вильна, Двинскъ, Минскъ, Петербургъ, Москва, Харьковъ, Кіевъ, Тифлисъ и т. д. попеременно видятъ съ изумленіемъ на своихъ улицахъ многотысячные ряды демонстрантовъ. Пусть послѣ шумной манифестаціи установится въ какомъ-нибудь городѣ кажущееся затишье—какъ это было въ нынѣшнемъ году во многихъ городахъ 1 мая,—но горько ошибутся тѣ, которые примутъ это за симптомъ ослабленія движенія; это значитъ только, что хорошо руководимая рабочая армія притаилась, чтобы въ нужный моментъ выступить еще сплоченнѣе, еще многочисленнѣе... Движеніе будетъ непрерывно расти не только потому, что распространяется на новыя группы рабочихъ, но и потому, что самъ пролетаріатъ, благодаря развитію капиталистическаго производства, все увеличивается численно, играетъ все большую роль во всемъ общественномъ хозяйствѣ и все больше концентрируется въ городахъ и на фабрикахъ.

Складываясь въ могучую революціонную силу подъ знаменемъ „Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“, многократно, по каждому новому поводу проявляя свое настроеніе, пролетаріатъ, естественно, оказываетъ сильное индуцирующее и концентрирующее дѣйствіе на всѣ заснувшія подъ вліяніемъ страха, недовѣрія, пессимизма оппозиціонныя силы въ странѣ. Струя воспрянувшихъ надеждъ на освобожденіе отъ тяжкаго ига вливается въ униженные, тѣснимые народы: поляковъ, финляндцевъ, евреевъ, армянъ... Все интеллигентное, все, что способно чувствовать гнетъ и ненавидѣть произволъ, литераторы, студенты, земцы и вообще либералы, пробуждается и,

охваченное пламеннымъ воодушевленіемъ, готово ринуться въ бой. Даже крестьяне преображаются подъ благодѣтельнымъ, просвѣтляющимъ вліяніемъ рабочихъ, высылаемыхъ за стачки и демонстраціи изъ фабричныхъ центровъ „на родину“. При дѣятельной помощи всѣхъ этихъ группъ населенія, пользуясь всѣми подходящими средствами борьбы, при полномъ сочувствіи всѣхъ безъ исключенія западно-европейскихъ народовъ—пролетаріатъ представитъ собою такую силу, передъ которой разлетится самодержавное правительство, какъ паровой котелъ, начиненный чрезмѣрнаго напряженія паромъ.

Такова великая миссія всероссійскаго пролетаріата, такова все болѣе выясняющаяся роль его. Февральскія и мартовскія событія этого года, когда такъ тѣсно сливались въ одномъ единодушномъ протестѣ рабочіе, студенты, писатели и многочисленная посторонняя публика, когда шумныя уличныя демонстраціи, одиночные террористическіе акты и громогласные протесты литераторовъ сливались въ одну грандіозную картину взрыва неудержимаго возмущенія и накопившихся силъ—служатъ лучшимъ доказательствомъ того революціонизирующаго вліянія, которое оказываетъ развивающееся рабочее движеніе. Сочувствіе къ нему интеллигентныхъ круговъ растетъ быстро и интенсивно.

Но по отношенію къ еврейскому рабочему движенію революціонизмъ его, какъ мы замѣтили уже выше, въ средѣ еврейской буржуазіи и представителей либеральныхъ профессій, возбуждаетъ не сочувствіе, а паническій страхъ. Люди, которые въ силу свойственнаго чуть ли не всѣмъ евреямъ, какъ угнетаемой національности, оппозиціоннаго духа радуются успѣхамъ социальдемократическаго движенія въ Россіи, за евреями не признаютъ права быть революціонерами: „отъ нихъ всѣ бѣды, постигающія еврейскій народъ въ Россіи“. Они вообра-

жаютъ, что вся антисемитская политика Александра III была вызвана местью за то, что въ числѣ террористовъ было нѣсколько евреевъ! Они увѣрены далѣе, что нынѣшнее еврейское рабочее движеніе вызоветъ новыя, еще большія преслѣдованія еврейскаго народа, и стараются потому всѣми силами отъ него открещиваться. Средневѣковыя преслѣдованія, забитость и прислужничество оставили глубокіе слѣды на міровоззрѣніи и характерѣ этихъ господъ. И до сихъ поръ, по ихъ мнѣнію, еврейская „хата должна быть съ краю“, еврею надлежитъ быть тише воды, ниже травы, его способами дѣйствія должно быть: подхалимничать, угодничать, кланяться и просить... Такими путями они надѣются когда-нибудь получить права. Но въ нынѣшнія времена — эпоху яростной борьбы разнообразныхъ интересовъ, ожесточенной конкурренціи и стремленія къ организаціямъ—если что-либо уважаютъ и принимаютъ во вниманіе, то только силу, а просящій, аппелирующій къ чувству, умоляющій о справедливости рискуетъ всегда остаться ни съ чѣмъ. И ужъ, конечно, не революціонизмъ отдѣльныхъ личностей или классовъ среди евреевъ вызвалъ преслѣдованія этого народа, а наоборотъ, угнетенія развивали революціонизмъ.

Безсмысленное обвиненіе въ уготовленіи погибели всему израильскому народу — самый частый, но далеко не единственный упрекъ, бросаемый еврейскому рабочему движенію, въ частности Бунду. Каждая изъ противоположныхъ по стремленіямъ и міровоззрѣніямъ интеллигентскихъ еврейскихъ группъ предъявляетъ къ нему особыя обвиненія. Сіонисты, мечтающіе о пріобрѣтеніи „правоохраненнаго убѣжища“ въ Палестинѣ, видятъ въ евреяхъ-соціальдемократахъ, вполнѣ справедливо, своихъ безусловныхъ противниковъ, не имѣющихъ съ ними никакихъ точекъ соприкосновенія. Ихъ взоры направлены вдаль, на Востокъ, гдѣ они мечтаютъ когда-нибудь собрать разсѣянныхъ

по всему лицу земли евреевъ; мы же обращаемъ наше внимание на почву, куда насъ закинули историческія судьбы и гдѣ намъ, какъ массѣ, придется остаться навсегда. Они чувствуютъ себя въ капиталистическомъ обществѣ, какъ рыба въ водѣ, и намѣрены всѣ прелести его перенести въ Палестину; мы же изнываемъ подъ его ярмомъ и стремимся замѣнить его соціалистическимъ. Они съ головы до ногъ націоналисты, озабоченные больше всего тѣмъ, чтобы будить и раздувать націоналистическія чувства, навязывать древне-еврейскій языкъ, традицію, культуру и т. д.; мы же, пролетаріи, признавая вмѣстѣ со всѣми соціальдемократами, что каждая народность, каждое племя имѣетъ право развивать свою культуру, языкъ и т. д., что не должно имѣть мѣста ни тѣни угнетенія одною національностью другой, держимся все-таки того мнѣнія, что только развитіе классового и политическаго сознанія можетъ избавить насъ отъ самодержавнаго и политическаго гнета, а вмѣстѣ съ ними и отъ національнаго, что раздуваніе націоналистическаго чувства не только не можетъ входить въ наши задачи, но прямо для насъ вредно. Принципъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ никакъ не вяжется съ проповѣдью узкаго націонализма, національной исключительности и даже — до чего договорился одинъ изъ корифеевъ сіонизма Максъ Нордау — добровольнаго гетто! И вотъ, наиболѣе культурные изъ нихъ: сіонисты-радикалы, сіонисты-соціалисты, крайнее лѣвое крыло того разношерстнаго агломерата, который собрался подъ знаменемъ сіонизма, всѣ тѣ, которые интересуются различными политическими партіями, въ особенности Бундомъ, которые дерзаютъ даже читать (заграницей) нашу литературу и цитировать ее во время преній — всѣ они осыпаютъ нападками Бундъ, обвиняя его въ космополитизмѣ, въ отсутствіи интереса къ еврейскому народу, къ его исторіи, традиціямъ и т. д..

Прямо противоположныя обвиненія предъявляютъ намъ разряды интеллигенціи, тяготѣющіе по своимъ симпатіямъ къ „коренной“ націи того края, въ которомъ они родились и получили воспитаніе. Живя компактными массами въ Литвѣ, Царствѣ Польскомъ, на юго-западѣ и на югѣ Россіи, евреи окружены разнообразными культурами: въ Польшѣ—польской, на Югѣ—русской, въ прочихъ мѣстахъ—смѣшанной. Значительная часть еврейской интеллигенціи насквозь пропитывается окружающей культурой, усваиваетъ чаянія, надежды, симпатіи и антипатіи интеллигентныхъ слоевъ „кореннаго населенія“, зачастую становясь „болѣе роялистами, чѣмъ король самъ“. Въ Польшѣ, напр., еврейскіе интеллигенты именуютъ себя „поляками Моисеева закона“ и вмѣстѣ съ коренными поляками относятся крайне враждебно не только къ русскому правительству и его прислужникамъ, что разумѣется вполнѣ основательно, но и ко всему русскому: народу, культурѣ, языку... Тѣ изъ нихъ, которые интересуются революціонными движеніями, въ дѣятельности Бунда, стремящагося соединить подъ своимъ знаменемъ всѣхъ еврейскихъ рабочихъ Россіи и Польши и входящаго автономною частью въ Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію, усматриваютъ тенденцію тянуть польско-еврейскихъ рабочихъ въ сторону Россіи или, по ихъ неправильной терминологіи, руссифицировать ихъ. По ихъ мнѣнію, еврейскіе рабочіе Польши и даже Литвы должны въ своей революціонной дѣятельности выступать исключительно подъ польскимъ флагомъ.

Въ это же самое время еврейскіе интеллигенты, живущіе въ русскихъ губерніяхъ, пропитанные русской культурой, въ фактѣ возникновенія Бунда видятъ стремленіе придать еврейскому рабочему движенію узко-національный характеръ, сообщить ему тотъ духъ исключительности, которымъ все вре-

мя живетъ еврейство, и съ которымъ оно имѣетъ теперь возможность разстаться, слившись съ интернаціональнымъ соціальдемократическимъ потокомъ.

Нечего, разумѣется, тратить много словъ на доказательство того, что оба эти обвиненія, съ одной стороны, въ руссификаціи, съ другой въ узкомъ націонализмѣ, совершенно невѣрны.

Бундъ, безъ всякаго сомнѣнія, національная рабочая организація въ томъ смыслѣ, что онъ обнимаетъ рабочія массы одной опредѣленной національности, именно: еврейской и представляетъ интересы прежде всего еврейскаго пролетаріата. Его съ такимъ же правомъ можно поэтому назвать національной, какъ нѣмецкую, французскую, польскую, русскую соціальдемократію. Но подобнаго рода „націонализмъ", конечно, нисколько не противорѣчитъ принципамъ интернаціональной соціальдемократіи. Еврейское рабочее движеніе уже по тому одному не могло расплыться въ движеніи другихъ народностей, польской или русской, что у еврейскаго пролетаріата особенная психологія, языкъ, традиціи, что онъ живетъ въ особыхъ правовыхъ условіяхъ, и потому имѣетъ свои специальныя задачи и т. д., и поэтому отдѣльная еврейская объединенная организація являлась неизбѣжнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія. Что касается курьезнаго обвиненія въ „руссификаціи", то необходимо помнить, что польскій народъ не есть нѣчто цѣльное, однородное. Онъ распадается, какъ и всѣ другія націи, на отдѣльные классы съ различными интересами и, вслѣдствіе этого, стремленіями и идеалами; само собою разумѣется, что еврейскій пролетаріатъ не можетъ бороться за феодальные, антисемитскіе идеалы польской шляхты, за патріотически-націоналистическіе—мелкаго мѣщанства и капиталистич.—буржуазіи. Но у него, безъ сомнѣнія, есть общіе интересы съ польскими

рабочими, которые такъ же, какъ онъ, страдаютъ подъ игомъ капитализма и самодержавія. Съ ними, съ польскими рабочими, еврейскій пролетаріатъ идетъ рука объ руку союзникомъ какъ въ борьбѣ за повседневные интересы, такъ и за отдаленный идеалъ. И вотъ, если исходить изъ точки зрѣнія польскаго пролетаріата, то смѣхотворной является мысль, что польско-еврейскіе рабочіе фактомъ принадлежности къ общей еврейской рабочей организаціи руссифицируютъ Польшу.

* *
*

Бундъ представляетъ стройную организацію, приспособленную къ россійскимъ условіямъ. Онъ обнимаетъ въ настоящее время еврейскія рабочія организаціи слѣдующихъ крупныхъ городовъ со множествомъ прилегающихъ къ нимъ меньшихъ городовъ и мѣстечекъ: Лодзи, Варшавы, Бѣлостока, Гродно, Вильны, Ковны, Минска, Двинска, Витебска, Гомеля, Сувалокъ, Могилева.

Въ его составъ входитъ также „Союзъ щетинщиковъ въ Литвѣ и Польшѣ".

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ рядъ учрежденій, низшихъ и высшихъ, экономическихъ и политическихъ, цѣлесообразно устроенныхъ и скомбинированныхъ сообразно съ мѣстными условіями, завершается соц.-демократическимъ комитетомъ. Послѣдній направляетъ движеніе, издаетъ за своей подписью мѣстную литературу и въ то же время черезъ представителей, посылаемыхъ имъ на съѣзды Бунда, направляетъ все еврейск. движеніе. Съѣздъ—это высшая законодательная, контролирующая и апелляціонная инстанція. Тамъ разбираются всѣ важнѣйшіе, выдвинутые жизнью, вопросы рабочаго движенія, тамъ выслушиваются отчеты, тамъ же выбирается Центральный Ко-

митетъ. Этотъ послѣдній—по преимуществу исполнительный органъ: къ его прямымъ обязанностямъ относятся: изданіе центральн. органа „Arbeiter Stimme" („Рабочій Голосъ", вышло 24 №№), надзоръ за типографіями Бунда, за транспортировкой литературы, за цѣлесообразнымъ размѣщеніемъ силъ; онъ долженъ отзываться прокламаціями на всѣ важныя для рабочаго движенія событія, созывать съѣзды и т. д. Принципъ демократизма, насколько онъ по необходимости не умаляется условіями борьбы и требованіями конспираціи, проведенъ во всѣ учрежденія; партійная дисциплина сводится къ подчиненію не людямъ, а принципамъ и постановленіямъ, вырабатываемымъ съѣздами.

Въ составъ Бунда входитъ также Заграничный Комитетъ его, который является заграничнымъ представителемъ его, редакторомъ-издателемъ второго, научнаго партійнаго органа: „Der Iüdischer Arbeiter" („Еврейскій Рабочій", вышло 12 №№) и выполняетъ массу другихъ важныхъ функцій.

Бундъ входитъ, какъ автономная часть, въ составъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Кромѣ указанныхъ двухъ главныхъ органовъ, Бундъ издаетъ множество мѣстныхъ. Почти каждый городъ обзавелся собственнымъ органомъ, ибо центральные имѣютъ въ виду уже болѣе развитого читателя; для менѣе сознательныхъ требуется другой, болѣе популярный и болѣе приспособленный къ мѣстнымъ условіямъ и интересамъ. Вотъ ихъ перечень:

Въ Варшавѣ:	„Варшавскій Рабочій"	вышло	8 №№
„ Бѣлостокѣ:	„Бѣлостокскій Рабочій"	„	5 „
„ „	„Летучіе Листки"	„	2 „
„ Вильнѣ:	„Классовая Борьба"	„	4 „
„ Минскѣ:	„Минскій Рабочій"	„	3 „
„ „	„Летучіе Листки"	„	3 „

„ Гомелѣ:	„Борьба“	„	3 „
„ Гроднѣ:	„Фабричный Листокъ“	„	1 „

Органъ щетинщиковъ: „Wecker“ („Будильникъ“) вышло 10 №№.

Агитаціонныхъ и пропагандистскихъ брошюръ на евр. яз. вышло 27 (9 печатано въ Россіи).

Всего за послѣдній годъ вышло 11,000 экз. мѣстныхъ органовъ, 11.500 экз. „Arbeiter Stimme“ и 38.525 экз. проклам. Все печатано въ Россіи.*)

---

*) Съ тѣхъ поръ, какъ вышло 1-ое изданіе „Воззв. къ евр. интеллиг.“, заключающіяся въ немъ данныя объ организаціи и литературѣ Бунда сильно устарѣли. Образовался „Федеративный соц.-демократическій Союзъ кожевенниковъ“, „Еврейскій отдѣлъ“ котораго вошелъ автономною частью въ Бундъ; возникъ „Союзъ приказчиковъ“; Бундъ распространилъ свою дѣятельность на юго-западъ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ городахъ образовались бундовскія организаціи (Бердичевъ, Житомиръ). Далѣе,

„Arbeiter Stimme“	вышло	30	№№
„Iüdischer Arbeiter“	„	14	„
„Wecker“	„	11	„
„Warschewer Arbeiter“	„	12	„
„Bialystoker Arbeiter“	„	7	„
„Minsker Arbeiter“	„	4	„
„Minsker Flugblettel“	„	5	„
„Klassenkampf“	„	6	„

Начали выходить новые органы: „Freiheitsglock“ (орг. Лодзинскаго комитета Бунда) 4 №№, „Летучіе листки“ комите-

Велики и разнообразны въ настоящее время задачи еврейскаго рабочаго движенія, громадны успѣхи, достигнутые имъ. Десять лѣтъ тому назадъ оно выражалось всего нѣсколькими пропагандистскими кружками въ Вильнѣ, — нынѣ оно раскинулось на громадномъ районѣ и стало серьезнымъ соціальнымъ факторомъ. Оно принесло уже внушительные плоды, и благодѣтельное вліяніе его, чѣмъ далѣе, тѣмъ будетъ разносторроннѣе, интенсивнѣе, глубже. Первымъ дѣломъ оно значительно улучшило условія труда. Рабочій день, который раньше повсюду превышалъ, да и теперь еще въ ремеслахъ и городахъ, не затронутыхъ движеніемъ, превышаетъ 15, 16 и болѣе часовъ, — теперь держится на уровнѣ 12-часового (10-10 съ пол. часовъ работы). Рабочая плата значительно повысилась, обращеніе хозяевъ стало неузнаваемымъ. Злоупотребленія, штрафы, ругательства, а тѣмъ болѣе кулачная расправа отошли въ область преданій. Рабочій изъ двуногаго скота, изъ одушевленнаго орудія превратился въ человѣка.

Въ немъ самомъ, въ его психологіи, въ его вѣрованіяхъ, міровоззрѣніи, привычкахъ, движеніе вырѣзало глубокія черты. Въ немъ исчезаетъ религіозный фанатизмъ, предразсудки, суевѣрное преклоненіе передъ обрядностями; еврейскій рабочій, къ великому ужасу буржуазіи и духовенства, мало ходитъ

товъ Двинскаго, Ковенскаго, Виленскаго, „Послѣднія Извѣстія“ (за границей). Брошюръ на евр. яз. вышло 49, изъ которыхъ 11 печатано въ Россіи; появился рядъ изданій на русск. и польск. языкахъ. По неполнымъ даннымъ, помѣщеннымъ въ „Послѣднихъ Извѣстіяхъ“, за время съ ноября 1901 г. по ноябрь 1902 г., вышли 92 прокламаціи, изъ которыхъ 40 выпущены въ количествѣ 123950 экз. (количество остальныхъ неизвѣстно) и т. д.

въ синагоги, выказываетъ мало почтенія передъ раввинами и магидами и даже — неслыханное, невѣроятное дѣло! — смѣшиваетъ молочное съ мяснымъ и не брезгаетъ трефомъ. Раціоналистическій взглядъ на религію все болѣе вытѣсняетъ старыя, затхлыя воззрѣнія.

Національная исключительность и обособленность, подозрительное, враждебное или презрительное отношеніе къ другимъ націямъ, развившіяся въ евреяхъ вѣками угнетенія — подъ вліяніемъ рабочаго движенія все болѣе исчезаетъ. Рабочіе научаются различать какъ въ средѣ своихъ единовѣрцевъ, такъ и иновѣрцевъ друзей и враговъ; вмѣсто принципа: „Всѣ евреи — товарищи“ вырабатывается новый: „Всѣ пролетаріи — братья“.

Вмѣсто умственнаго застоя, вмѣсто преклоненія передъ талмудической премудростью развивается живое стремленіе къ знанію, къ свѣту, къ просвѣщенію, жажда пріобщиться къ сокровищницамъ общечеловѣческой мысли, найти правильные научные отвѣты на множество возникающихъ вопросовъ. Спросъ на легальную жаргонную литературу, какъ констатируется всѣми наблюдателями, непомѣрно выросъ, а нелегальныя изданія ожидаются съ величайшимъ нетерпѣніемъ и читаются на расхватъ.

Умственный кругозоръ массы чрезвычайно расширился. Ея представленія далеко переросли прежнія наивныя дѣтскія мечтанія о Мессіи, который выведетъ Израильскій народъ изъ „голуса“ (изгнанія) и поведетъ его въ страну обѣтованную; исчезли также безслѣдно былыя чаянія на новаго „хорошаго“ царя, который будетъ „любить“ евреевъ. Эти примитивныя понятія вытѣснены развивающимся классовымъ и политическимъ сознаніемъ, выдвигающимъ опредѣленные политическіе и соціальные идеалы.

Но что наиболѣе важно—исчезаетъ средневѣковая еврейская забитость, трусость, приниженность. Борьба вырабатываетъ въ массѣ смѣлость, отвагу, чувство собственнаго достоинства; инстинктивный трепетъ передъ всякимъ городовымъ, жандармомъ или прокуроромъ замѣняется гордымъ сознаніемъ своей силы. Ни одинъ еврей, любящій свою національность, не можетъ безъ чувства удивленія, преклоненія видѣть, какъ назаурядныя дѣвушки на табачной фабрикѣ Шерешевскаго (Гродно) или Яновскаго (Бѣлостокъ) не только смѣло заявляютъ свои требованія, не боясь ни угрозъ хозяевъ, ни перспективы остаться безъ работы и хлѣба, но и не пугаются, когда на основаніи грозныхъ циркуляровъ или безъ циркуляровъ, при посредствѣ грубыхъ полицейскихъ, врывающихся въ ихъ жилища, ихъ тащатъ подъ арестъ, гдѣ начальство дикими криками и площадной бранью пытается устрашить ихъ; мало того, онѣ отважились даже требовать освобожденія забранныхъ „зачинщицъ“. Еврейскіе рабочіе смѣло выступаютъ въ открытыя демонстраціи, и примѣръ хотя бы послѣдняго 1-го мая, когда, несмотря на свирѣпый циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ и на устрашающія, крайне внушительныя мѣропріятія властей, все таки состоялись майскія демонстраціи въ Двинскѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Сморгони и Гомелѣ,—служитъ лучшимъ доказательствомъ метаморфозы, совершившейся въ психологіи пролетаріата. Возмутительное обращеніе полиціи, терпѣливо переносившееся въ прежнее время, теперь, благодаря развившемуся чувству собственнаго достоинства, становится не втерпежъ, и случаи энергичнаго отпора, кулачной расправы съ полицейскими все болѣе учащаются. Западно-европейскіе соціальдемократы оцѣнили по заслугамъ еврейск. рабочее движеніе, и ихъ уважаніе къ Бунду растетъ съ каждымъ годомъ.

Все, чего добивается пролетаріатъ, онъ завоевываетъ не для себя одного, а для всего общества. Таковъ ужъ общечеловѣческій характеръ его идеаловъ, такова „особенная идея рабочаго класса". Въ полномъ согласіи съ этимъ, специфическія измѣненія, производимыя еврейскимъ движеніемъ въ пролетаріатѣ, оказываются благодѣтельными всему народу. Антисемитизмъ, это кажущееся неискоренимымъ настроеніе широкихъ христіанскихъ слоевъ, которое является причиной пессимизма сіонистовъ и гонитъ ихъ въ Палестину — подъ вліяніемъ еврейскаго рабочаго движенія лишается одного за другимъ своихъ излюбленныхъ коньковъ. Избитому обвиненію евреевъ въ томъ, что это сплошь народъ эксплуататоровъ, прямо, до очевидности противорѣчитъ самъ по себѣ фактъ широкаго еврейскаго рабочаго движенія. Обычныя вопли о зловредной, опасной для цивилизованнаго міра сплоченности, „кагальности" евреевъ должны прекратиться въ виду интенсивной классовой борьбы внутри самого еврейства. Крики о фанатизмѣ, насмѣшки надъ еврейской трусостью и т. п. должны стать гораздо умѣреннѣе, послѣ безчисленныхъ героическихъ проявленій и эпизодовъ движенія.

Еврейское рабочее движеніе стоитъ передъ интеллигенціей глубоко интереснымъ, необыкновенно важнымъ явленіемъ. Оно несетъ ей, какъ и всѣмъ остальнымъ классамъ, исполненіе всего того, о чемъ мечтаетъ еврейская интеллигенція и чего она никогда не достигнетъ собственными силами: уничтоженіе безчисленныхъ исключительныхъ законовъ, свободу передвиженія, свободу выбора профессій, свободу учиться, учить и т. д.; съ низверженіемъ самодержавія оно дастъ ей свободу печати, собраній, слова, неприкосновенность личности, участіе въ общественномъ управленіи, однимъ словомъ, все то, что имѣетъ и долженъ имѣть свободный, равноправный гражданинъ кон-

ституціоннаго государства; оно влечетъ за собою, наконецъ, все возрастающее ослабленіе антисемитизма и навсегда покончитъ съ злополучнымъ „еврейскимъ вопросомъ“.

Будетъ ли наша интеллигенція продолжать оставаться равнодушнымъ, холоднымъ и даже враждебнымъ зрителемъ кипящей вокругъ нея борьбы? Будетъ ли она по прежнему трусливо отмахиваться отъ нея руками и ногами, вмѣсто того, чтобы принять въ ней посильное участіе и содѣйствовать ей всевозможными средствами?

А поддержка со стороны интеллигенціи нужна, неотложна, и поддержка немалая! Вмѣстѣ съ ростомъ движенія безмѣрно выростаютъ потребности его. Развивающійся громадный спросъ на нелегальную литературу требуетъ относительно большихъ средствъ для его удовлетворенія въ сколько-нибудь достаточной степени. Жажда знанія безпрерывно растетъ и интеллигенты-учителя необходимы. Многочисленныя стачки требуютъ зачастую значительной денежной помощи, и какъ ни отзывчивы мѣстныя и иногороднія рабочія кассы, отдающія послѣднее, но ихъ скудныя средства недостаточны. Безчисленные аресты и ссылки, при ужасныхъ условіяхъ россійскихъ тюремъ, при грошевыхъ пайкахъ, выдаваемыхъ правительствомъ ссыльнымъ борцамъ-стачечникамъ (полтора рубля въ мѣсяцъ!), вызываютъ настоятельную нужду въ притокѣ большихъ суммъ въ кассы организацій „Краснаго Креста“, входящихъ въ составъ Бунда. Нужны люди, матеріальныя средства! Мы твердо увѣрены, что только малое знакомство съ рабочимъ движеніемъ вызывало до сихъ поръ равнодушіе, отчужденіе интеллигенціи. Пусть же она знакомится! Пусть же она дѣйствуетъ и содѣйствуетъ! Помогая рабочему движенію, она уготовляетъ себѣ самой счастье и свободу.

Май 1901 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія.

Отъ Центральнаго Комитета
Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза
въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи

ВОЗЗВАНІЕ
Къ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

(По поводу послѣднихъ ограниченій права образованія евреевъ).

Свобода учиться, свобода развивать всесторонне свои духовныя силы, свобода родителей воспитать изъ своихъ дѣтей сознательныхъ людей,—это ли не право каждаго члена цивилизованнаго общества! У всѣхъ культурныхъ народовъ это такъ, но не въ царской Россіи. У насъ самодержавіе все беретъ „подъ свою высокую руку", все опекаетъ, на все накладываетъ свое ярмо, изъ всего стремится создать для народа орудіе угнетенія и порабощенія. Наше правительство превосходно знаетъ, что ученье—свѣтъ, что наука будитъ сознаніе и духъ протеста противъ всякой неправды,—и оно старается всячески гасить этотъ свѣтъ, держать подальше отъ него народъ. Низшая школа, опутанная густой сѣтью ограниченій, циркуляровъ, предписаній и т. п., влачитъ жалкое существованіе, а въ среднюю и высшую „кухаркинымъ дѣтямъ" такъ же трудно пролѣзть, какъ верблюду черезъ игольное ушко. И живетъ народъ въ великомъ невѣжествѣ и въ рабской зависимости отъ всякихъ предразсудковъ и суевѣрій. Зато, какъ безропотно переноситъ онъ всякій гнетъ, всякій, даже самый дикій, разнузданный произволъ, считая все божьей карой за свою грѣшную жизнь!

Но какъ вообще ни затрудненъ доступъ къ образованію

у насъ въ Россіи, мы, евреи, въ этомъ отношеніи поставлены еще въ худшія условія. Къ намъ, какъ и ко всѣмъ подданнымъ царя, примѣняются всѣ общія ограничительныя и запретительныя законоположенія, но кромѣ того еще особыя специально для насъ установленныя. Процентная норма—это исключительный законъ противъ евреевъ, противъ ихъ стремленія къ образованію, къ просвѣщенію, это одинъ изъ самыхъ возмутительныхъ законовъ. Сколько горя, сколько страданій, униженій и оскорбленій причиняетъ этотъ „процентъ" еврейскому интеллигентному обществу, еврейской учащейся молодежи обоего пола! Созданный въ мрачные дни царствованія Александра III и его мракобѣсныхъ сподвижниковъ, въ дни расцвѣта антисемитизма и всякихъ гоненій на свободную мысль, этотъ гнусный законъ объ ограниченіи пріема евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія дожилъ и сохранился въ полной силѣ до нашего времени, до XX вѣка и блестяще оправдалъ всѣ возлагавшіяся на него надежды. Духъ исключительности и антисемитизма свилъ себѣ подъ его тлетворнымъ вліяніемъ прочное гнѣздо въ средней и высшей школѣ. Не поступилъ еще еврейскій ребенокъ въ школу, а уже его чистая дѣтская впечатлительная душа получаетъ одинъ ударъ за другимъ. Ему грубо, нахально, жестоко даютъ чувствовать, что онъ отличается отъ прочихъ дѣтей, что онъ особенный; его познанія измѣряются особой мѣркой; онъ не увидитъ на лицѣ экзаменатора привѣтливой ободряющей улыбки, а встрѣтитъ одни суровые подозрительные взгляды. И горе тому, чьи родные не успѣли или не были въ состояніи или кому совѣсть не позволяетъ поднести взятки директору, инспектору, учителямъ, которые безстыдно торгуютъ своимъ положеніемъ, внося развратъ въ окружающее общество. Попалъ мальчикъ въ гимназію или реальное училище, онъ снова обреченъ на всякую неправду, на самое возмути-

тельное обращеніе. **Всѣ** ученики въ „подозрѣніи“ у учебнаго начальства, но **еврейскіе** въ особенности: они прямо стоятъ „внѣ закона.“ Ихъ всячески преслѣдуютъ, унижаютъ и оскорбляютъ и за малѣйшую провинность выгоняютъ безжалостно вонъ, благо каждый вновь принятый еврей приноситъ директору вѣрный и немалый доходъ. Но вотъ посчастливилось еврейскому юношѣ получить уже аттестатъ зрѣлости, и... передъ нимъ снова возстаетъ злополучный „процентъ.“ Въ то время, когда всѣ его товарищи вольны выбирать любую спеціальность, любой факультетъ, для него цѣлый рядъ высшихъ учебныхъ заведеній совершенно закрытъ, а куда уже принимаютъ евреевъ, его поступленіе, помимо его познаній, всецѣло зависитъ отъ „процента“ или отъ „снисхожденія“ министра, котораго надо просить, передъ которымъ надо унижаться. Но даже сдѣлавшись студентомъ, ему не приходится забыть, что онъ еврей; университетское начальство это также хорошо знаетъ, какъ и гимназическое, и умѣетъ причинить еврейскому студенту не мало обидъ и оскорбленій.

А наше еврейское интеллигентное общество, воспринимая безчисленные сыплющіеся на него удары, вмѣсто того, чтобы искать истинную причину своего безправія въ самодержавномъ строѣ государства, обрушивается съ негодованіемъ на „бунтующихъ“ еврейскихъ студентовъ, какъ будто возможно при существующихъ университетскихъ условіяхъ не „бунтовать“. Ихъ участіе въ безпорядкахъ вызываетъ-де дальнѣйшія преслѣдованія правительства, между тѣмъ какъ кротостью и рабскимъ угодничествомъ можно было бы добиться лучшей судьбы.

Когда выстрѣлъ Карповича, февральскія и мартовскія событія этого года вызвали „всемилостивѣйшій“ рескриптъ объ „отеческомъ попеченіи“ и школьныя „реформы“ генерала Ванновскаго, сердца нашей интеллигенціи наполнились радостными

надеждами. О генералѣ, о его реформаторскихъ начинаніяхъ, о его „просвѣщенномъ" (?) умѣ и „гуманномъ" (?) сердцѣ такъ много говорили,—всевозможныя ограниченія до того уже одолѣли и такъ отъ нихъ хотѣлось избавиться, что легко повѣрили возможности наступленія „облегченій" для евреевъ. Тѣмъ горше было разочарованіе! Только близорукіе люди могли повѣрить въ искренность правительственныхъ увѣреній. Истинныя намѣренія правительства вскорѣ обнаружились и ранѣе всего по отношенію къ евреямъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ чужимъ національностямъ правительство всегда откровеннѣе и меньше скрываетъ свои цѣли. Преслѣдованію инородцевъ всегда можно придать характеръ заботы о своей національности, а вѣдь извѣстно, что „народность, самодержавіе и православіе"—основные принципы царизма. Ванновскій тоже облекъ свои ограничительныя мѣропріятія противъ евреевъ въ эту любимую формулу русскаго самодержавія. „Я призванъ заботиться о просвѣщеніи р у с с к а г о народа, а не е в р е й с к а г о", сказалъ онъ. Излишне прибавить, что генералъ всего менѣе думалъ и думаетъ о п р о с в ѣ щ е н і и русскаго народа, но зато онъ весьма ревностно взялся за дѣло з а т е м н е н і я еврейскаго. Цѣлымъ рядомъ циркуляровъ онъ сократилъ значительно „процентъ" для евреевъ въ высшія учебныя заведенія: въ петербургскій и московскій университеты съ 3 проц. до 2, въ рижскомъ учебномъ округѣ въ спеціальныя заведенія—до 2 проц., въ Кіевѣ, Одессѣ и Варшавѣ съ 10—7, въ остальныхъ съ 5—3. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ процентъ для еврейскихъ учениковъ, кончающихъ прогимназіи и переходившихъ прежде въ слѣдующіе классы гимназіи безъ всякаго ограниченія, а во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края совершенно прекращенъ пока пріемъ еврейскихъ мальчиковъ въ видахъ урегулированія процентной нормы.

Таково „отеческое попеченіе" новаго министра о насъ, евреяхъ!

Но, можетъ быть, при другомъ министрѣ было бы лучше? Наврядъ ли найдется теперь кто-нибудь, кто наученный горькимъ опытомъ, не понималъ того, что не можетъ быть теперь другихъ министровъ, кромѣ Боголѣповыхъ и Ванновскихъ. Министры—это спицы одного громаднаго, тяжеловѣснаго колеса—самодержавія, а оно катится по грудамъ несчастныхъ подданныхъ, мнетъ и давитъ ихъ, выжимаетъ изъ нихъ всѣ соки и изуродованныхъ бросаетъ вонъ, въ стороны, несясь впередъ, ища все новыхъ и новыхъ жертвъ. Зная это, мы еврейскіе соціальдемократы, такъ же страдающіе подъ гнетомъ исключительныхъ законовъ, какъ и всѣ евреи, ничего не ожидаемъ для себя отъ „добрыхъ" министровъ и „милостивыхъ" царей. Свое спасеніе мы видимъ въ себѣ самихъ, въ своей революціонной борьбѣ съ самодержавіемъ. Нашъ революціонный Рабочій Союзъ („Бундъ") не занимается проповѣдью несбыточныхъ фантазій о пріобрѣтеніи „правоохраняемаго убѣжища", не зоветъ еврейскія массы на Востокъ въ Азію, „въ духовное гетто", подъ власть турецкаго злодѣя. Нашъ принципъ — не убѣгать отъ зла, а бороться съ нимъ. Мы не считаемъ себя „чужими" въ странѣ, гдѣ мы живемъ и страдаемъ уже сотни лѣтъ. Таковыми насъ считаетъ русское правительство да и наши доморощенные сіонисты, пресмыкающіеся передъ царскимъ скипетромъ и султанской феской и желающіе возстановить наши народныя массы противъ народныхъ массъ другихъ національностей, въ чемъ они вполнѣ сходятся съ русскимъ правительствомъ. Народныя массы всѣ, безъ исключенія національностей, страшно страдаютъ подъ гнетомъ царизма и его служителей. Онѣ такъ же забиты, бѣдны и жалки, какъ и наши единоплеменники, и если онѣ вымещаютъ свою

вѣками въ нихъ накопившуюся злобу на равныхъ съ ними по несчастью инородцахъ, то дѣлаютъ это отчасти подъ прямымъ воздѣйствіемъ царскаго правительства, а главнымъ образомъ по своему глубокому невѣжеству, по неумѣнью отличать друзей отъ враговъ, въ чемъ опять таки повинно правительство же. Сознательный христіанскій пролетаріатъ идетъ рука объ руку съ борющимся еврейскимъ. Нашъ „Бундъ" составляетъ часть Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Совмѣстная борьба еврейскихъ и русскихъ рабочихъ съ одними и тѣми же врагами за однѣ и тѣ же соціальдемократическія цѣли въ корнѣ подрываетъ ту заразу антисемитизма, которую сѣютъ вѣрные царевы слуги, чтобы затуманить политическое сознаніе пролетаріата и отвлечь отъ себя опасность отъ неизмѣнно растущаго революціоннаго потока. Жалкій, унижаемый, оскорбляемый еврейскій рабочій, становясь въ наши ряды, воспринимая соціальдемократическое ученіе, превращается въ смѣлаго, самоотверженнаго борца за свое освобожденіе, не знающаго ни національнаго шовинизма, ни національной обособленности и проникнутаго насквозь дорогимъ, святымъ завѣтомъ нашихъ великихъ учителей: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь". Русскому самодержавію уже не разъ приходилось встрѣчаться на своемъ пути съ еврейскимъ рабочимъ-соціалистомъ, оно убѣдилось въ его стойкости и въ его беззавѣтной преданности своимъ идеаламъ. И эти встрѣчи будутъ все чаще и чаще повторяться, пока гнусное чудовище, позорящее цивилизацію, не падетъ подъ могучими ударами „мускулистыхъ рукъ" объединеннаго всероссійскаго пролетаріата. Кто же изъ васъ, интеллигентное еврейское общество, равнодушенъ къ нашей революціонной борьбѣ, единственному и надежнѣйшему залогу нашей и вашей свободы? Вѣдь позорно стоять вдали отъ опасности и воспол-

зоваться потомъ даровыми плодами! Пусть же всякій изъ васъ помогаетъ, чѣмъ можетъ, нашему соц.-демократическому движенію! Этимъ онъ приблизитъ часъ нашей побѣды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своего освобожденія отъ всякихъ гнусныхъ, возмутительныхъ и дикихъ исключительныхъ законовъ, потому что наша побѣда это побѣда свободы надъ варварствомъ, это уничтоженіе всякаго гнета въ какой бы то ни было формѣ!

Мы твердо увѣрены, что нашъ призывъ найдетъ горячій откликъ въ сердцѣ всякаго, въ комъ чувство свободы еще не заглохло окончательно, и кто еще не примирился съ долей безправнаго раба.

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ революціонное соціальдемократическое рабочее движеніе!

Сентябрь 1901 года.

Борьба Польской Соціалистической Партіи противъ Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ.	
IV съѣздъ Вс. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Рос.	—
Манифестъ Вс. С.-д. федерат. Союза кожевенниковъ.	—
Гиршъ Лекертъ и его процессъ.	—
Городской проповѣдникъ.	30
Сущность конституціи Лассаля.	20
Рабочій день (3 изданія).	30
Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу.	50
Передъ солнечнымъ восходомъ.	20
Сказка о четырехъ братьяхъ.	40
Сіонизмъ или соціализмъ?	20
Манифестъ Коммунист. Партіи Маркса и Энгельса.	60
Что долженъ знать и помнить каждый рабочій?	40
Чего хотятъ соціалдемократы въ Россіи?	70
Заработная плата (2 изданія).	40
Агада (Пасх. сказаніе).	20
Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія.	20
Въ борьбѣ.	50
Кто чѣмъ живетъ.	40
Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ.	80
Исторія евр. раб. движенія въ Россіи и Польшѣ.	75
Свобода (сборникъ революц. пѣсенъ).	50
Сущность соціализма.	25
Въ темную ночь. Парія среди пролетаріевъ.	10
Взятіе Бастиліи.	10
Потребит. товарищества К. Каутскаго.	20
Націон. собраніе и ночь 4 августа.	10
Надгробное слово Александру II.	50
Женскій вопросъ К. Цеткиной.	20
Итоги національнаго собранія.	10
Бомбардировка китайцами Благовѣщенска.	15
Софья Перовская (біогр.).	15
Ткачъ П. Алексѣевъ " "	10
Александръ Михайловъ " "	25
А. И. Желябовъ " "	25
Н. И. Кибальчичъ " "	10
Программа работниковъ Лассаля.	25

Разрушенный домъ. 10
Степанъ Халтуринъ (біогр.). 10
Соціальн. реформа и соціальн. революція К. Каутскаго. 30
На другой день послѣ соціальной революціи (съ 2-мя приложеніями) К. Каутскаго. 40
Эрфуртская программа, изд. пересмотрѣнное и дополненное К. Каутскимъ, съ его „предисловіемъ къ евр. изданію". 1. 25

На польскомъ языкѣ.

Воззваніе къ еврейской молодежи. 20
Четвертый съѣздъ Бунда. 30
25-ый № Arbeiterstimme (Рабочій Голосъ). 75
Исторія евр. раб. движенія въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи. —
Манифестъ Вс. С.-д. федерат. Союза кожевенниковъ. —

На русскомъ языкѣ.

Воззваніе къ евр. интеллигенціи (2 изд., 1-ое печ. въ Рос.). 20
Отчетъ о IV съѣздѣ Бунда (2 изд., 1-ое печ. въ Рос.). 30
Заработная плата (печ. въ Россіи). —
25-ый № Arbeiterstimme. 75
Парія среди пролетаріевъ. 5
Въ темную ночь. 15
Къ вопросу о національн. автономіи и преобразованіи Партіи на федеративныхъ началахъ. 30
Манифестъ Вс. С.-д. федерат. Союза кожевенниковъ (печ. въ Россіи). —
Гиршъ Лекертъ и его процессъ. 10
Къ вопросу о терроризмѣ. 30
„Послѣднія Извѣстія", вых. еженед., цѣна №-ра съ пересылкой 15

F
22.906